

СЛОВО И ДЕЛО

С опричных времён
 воцарились в нас слово и дело,
И головы пёсьи на сёдлах коней не стыдны.
– Крамола! - сказал государь, и оно полетело
По градам и весям
 на кровь обречённой страны.

Туда, где шевелится снежная даль непочатая,
Благие порывы встречают ударом под дых,
Становится нормой читать тех, кого не печатают,
Заветное слово выискивать в текстах слепых.

Не очень-то нам помогли византийские боги.
Иконные лики отмечены в глаз, а не в бровь,
И перекликаются в рифме "дороги-тревоги",
И слишком близки в языке нашем
 кровь и любовь.

На долгие годы испортило слово погоду:
Коль ты не опричник -
 скрывайся, таи и терпи...
А нет бы "крамолу"
 наш царь заменил на "свободу",
Да где ж её взять-то,
 когда только воля в степи.

БЕРНОВСКАЯ ОСЕНЬ

Сяду в парке под берновским кленом,
Сладко дымом затянусь густым...
Было время молодым, зелёным,
Алым было время, золотым.

Как и все, я жить хотел во имя,
Непомерно был удел высок.
Был богатым я в те годы: время
Пропускал сквозь пальцы как песок.

Что нам горе, хоть его хватало,
Если время медленно текло,

Радугою в небесах сияло,
Полевой ромашкою цвело.

Да и нынче я не дряхлый, вроде,
Но ведется так уж искони:
Чаще в престарелом обиходе
Серые, застиранные дни,

Что идут бесстрастной чередою:
Ни листва не скрасит, ни заря,
И шумит над головой седою
Выцветшее время ноября.

Берегите нас, поэтов...
Б. Окуджава

Береги себя, поэт,
Смолоду, во цвете лет
Мыкайся с пустой сумой,
Мучайся, пока живой.

Не гаси в каморке свет,
Не вступай в пустые споры.
Береги себя, поэт,
От душевного разора.

В том кругу, где всяк велик,
Не гляди оторопело:
Не тянули за язык -
Добровольно наше дело.

Все войдем в едину дверь —
Кто повыше, кто пониже -
Слава Богу, мне теперь
С каждым годом небо ближе.

Небо - это ль не ответ? -
Млечность, бесконечность, вечность.
Береги себя, поэт,
Больше некому беречь нас.

Оплати суровый счет
За тусовку средь блаженных.
Говорят, не береженных
Даже Бог не бережет.

ИЛЬЯ ПРОРОК

Становится заметно меньше света,
Хоть и на ведро клонится денек.
Как ни крути, а два часа у лета
Илья Пророк намедни уволок.

Пока глаза Светило протираю,
Густыми облаками шевеля,
Всё небо взорвалось от перекала:
Загрохотало в небе, засверкало -
Мешок с июлем волочил Илья.

Что б мы успели щедрыми дарами
Наполнить вскоре наши погреба,
Илья гремел: "Зима не за горами,
Грядет неумолимо как судьба".

Илья Пророк не ведал, что за годы
Круговорот я видел столько раз,
Что стал почти уверен: так природа
К иному миру приучает нас.

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ

Не ведая толком ни рода, ни брода,
Шагают туда, где зияет природа.

Неся забубённо талант и задор,
Шагают на торг, а порой - под забор.

Для них глубоко-глубоко Лукоморье,
Для них высоко-высоко Царскоселье,
Для них по колено пока ещё горе,
Искрится в глазах молодое веселье.

И всё же хорошая слышится музыка,
И полнится список у них послужной.
Когда коренная Поэзии - физика,
Не совестно лирике быть пристяжной.

Им дела до горького опыта нету.
Растут, как грибы, молодые поэты,
Плодятся, как мальчишки перед войной.

ПОЛЕТ ГУСЕЙ

Гуси при перелете поднимаются
на высоту 10 километров

Машут крылами под звездною сенью.
Знать бы, о чем говорят
Гуси, когда опускают на Землю
Свой незамыленный взгляд.

Помнят извечный полет сеголетки
Над эволюцией всей:
Божьи, должно быть, какие—то метки
Знают радары гусей.

Снится девчужке курносой Марусе
Их параллельный полет.
Ну а домашней гусыне в Тарусе
Спать их полет не дает...

Тянутся гуси в заветные дали -
Ангелы грешной Земли.
На самолете мы их обогнали,
А поумнеть не смогли.

Остановись, поскреби по сусекам
Глупой седой головы:
В споре своём с аутическим веком
Гуси куда как правы.

За облаками, что низко нависли,
Мысленно взгляд опусти:
На высоте такой низкие мысли
Гуси не могут нести.

Ну разве только в шутку загадаю
На счастье под сорвавшейся звездой.
Химера счастья, власть твоя с годами
Всё менее довлеет надо мной.

Ты не согреешь, но и не погубишь
Меня,
Не героиня ты моя,
Химера счастья, лучшее из чудищ,
Беззубый леший в дебрях бытия.

Что миражи из праздничных картинок,
Что пиршества на злате-серебре
Тому, кто знает цену паутинок,
Летящих над стернею в октябре.

Уже не миражей, а просветлений
Желает,
Потому и ловит взгляд,
Как души умирающих растений
В погожий день летят, летят, летят.

Март на дворе, а подлесок стоит в серебре,
В шапках стоят старожилы соснового бора.
Пахнут смолою рубцы на корявой коре.
Небо в просветах похоже на взор духобора.

Ох, погулял по кондовым деревьям топор,
Повырубал - только щепки по лесу и полю!..

Русский народ по природе своей духобор,
Ангел бунтующий, Каин и вор поневоле.

И для начала нам надо понять, что страна -
Не прозябанье в тени государевой длани.
Не для утехи пресыщенных сборщиков дани,
Не для распада Россия была создана.

Ступал я на нездешний путь,
С носилок видел звезд круженье.
Нечеловеческое жженье
Бескровно разрывало грудь.

Но смерть прошла зачем-то мимо,
Вот и живу - курилка, гость.
Ни демона, ни серафима
Увидеть мне не довелось.

И позабыть хотелось мне бы
Тот свист, когда близка коса,
Когда глаза сквозь наше небо
Глядят в иные небеса.

РУССКИЕ СПОРЫ ПРИ СВЕЧАХ

Памяти П. Я. Чаадаева

Ах, какие дружеские распри
Бушевали при свечах тогда!
Понимали спорщики, что в рабстве
Вся беда,
И её нельзя поправить плетью...

Тем свечам давно пора сгореть,
Но почти что через два столетья
Их порою можно рассмотреть.

Эти свечи говорят о многом,
Тлеют в исторической золе
Истиною, родиною, Богом,
Раем на взыскующей земле...

Кто же знал, какие ждут раздоры
И какие времена грядут.
Кто же знал, что скоро в эти споры
Миллионы спорщиков придут.

Разве что божественные гулы
Храма
Нам помогут разгрести
Бунты беспощадные, загулы,
Войны, загогулины пути.

Так горите, свечи, не сгорая,
И напоминайте нам о том,
Как лежат они на стройках рая,
Спят незнамо где бессонным сном.

Их не обойти путем сторонним,
Сирота без них родимый дом.
И пока мы их не похороним,
Кто мы, где мы и куда идём?

Господи, какая там Европа,
Если за имперскою игрой
Мы с ней через пушкинскую рифму
И сейчас общаемся порой.

Что ж, утрёмся истиной унылой:

Родина - не детская кровать.
Истина и родина, мой милый,
Не должны друг с дружкой враждовать.

Ах, какие споры золотые!
Как тут в них не поломать копья?
Спорщики такие молодые,
Все почти годятся в сыновья.

ВЕЧЕР

Уже рукой подать до смертной тайны,
И станем тише, ниже мы травы.
Всю жизнь мы добывали пропитанье,
О главном думали вполголовы.

Вся жизнь почти что пущена на ветер.
Никто, ничто не сможет нам помочь.
- Ещё не вечер, - говоришь ты,
- Вечер, -
Я отвечаю, - Но еще не ночь.

С ЛОВО

Среди болтовни всё равно прорезается Слово,
Как зуб у младенца, как сердце, когда заболит.
И с ним не сравнимы ни деньги, ни саны, ни слава:
Ядром раскалённым сквозь стены глухие летит.
Доверим ему наши беды, невзгоды, печали.
Оно никого не обманет в назначенный час.
И ныне, и присно, во веки веков, как в начале,
Оно, словно воздух, жило и живёт среди нас.

ЖЕНЩИНА

Здесь будет не интрижка, не игрушка,
Поскольку взбунтовалось естество.
И даже закадычная подружка
Пасёт подальше мужа своего.

Да разве ж отрезвят её советы:
Любое здравомыслие - враньё!
Она летит, как грузовик без света,
И замирает сердце за неё.

